

УДК 930

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-426-435

EDN: TBMOEZ

Научная статья

К вопросу о функциях Нальчикского окружного полицейского управления в последней трети XIX – начале XX века

И. М. Дабагова

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных направлений деятельности Нальчикского окружного полицейского управления в последней трети XIX – начале XX в. Новизна исследования заключается в постановке задач – до настоящего времени анализ функционала этого учреждения охраны общественного порядка не становился предметом специального изучения.

Цель исследования – выявление функций и определение объема Нальчикского окружного полицейского управления в последней трети XIX – начале XX в.

Материалы и методы исследования. В ходе работы использовались проблемно-хронологический (деление объекта исследования на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности) и сравнительно-исторический (сравнение различных авторских подходов, выявление их общих и особенных характеристик) методы исторического исследования и метод перспективного анализа (определение возможных векторов дальнейшего исследования темы).

Результаты. На основе изучения делопроизводственной документации подробно проанализированы основные направления деятельности Нальчикского окружного полицейского управления, в том числе: взаимодействие с другими учреждениями, охрана общественного порядка, составление послужных списков служащих управления Нальчикского округа и посемейных списков населенных пунктов региона, ссылка преступников в исправительные арестантские отделения, содержание на гауптвахтах осужденных по решению судов к лишению свободы представителей местного населения и т.п.

Выводы. Сделан вывод, что полицейское управление в рассматриваемое время занималось регистрацией и расследованием преступлений, осуществляло контроль за деятельностью 1-й сотни Терской постоянной милиции, регулировало земельные вопросы, осуществляло налоговый контроль и т.п.

Ключевые слова: Терская область, Нальчикский округ, кабардинцы, балкарцы, Нальчикское окружное полицейское управление, правоохранительные органы, общественный порядок

Поступила 05.10.2025, одобрена после рецензирования 05.11.2025, принята к публикации 12.11.2025

Для цитирования. Дабагова И. М. К вопросу о функциях Нальчикского окружного полицейского управления в последней трети XIX – начале XX века // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 6. С. 426–435. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-426-435

On functions of Nalchik district police department in last third of 19th and early 20th centuries

I.M. Dabagova

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
2, Balkarov street, Nalchik, 360010, Russia

Abstract. This article examines the main activities of the Nalchik District Police Department in the last third of the 19th and early 20th centuries. The novelty of this research lies in its focus on the formulation of specific tasks: until now, the functionality of this institution for maintaining public order has not been a subject of special attention.

Aim. The study is to identify the functions and determine the scope of the Nalchik District Police Department in the last third of the 19th – early 20th centuries.

Research materials and methods. We used problem-chronological and comparative-historical research methods, dividing the research object into a series of narrow problems that are examined in chronological order, and comparing various authorial approaches to identify their common and specific characteristics; we also conducted prospective analysis to identify possible vectors for future research on the topic.

Results. Based on a review of the records, a detailed analysis was conducted of the main activities of the Nalchik District Police Department, including: interaction with other agencies, maintaining public order among the local population, compiling service records of Nalchik District police officers and family lists of the region's settlements, deporting criminals to correctional facilities, and arresting local residents sentenced to imprisonment in guardhouses.

Conclusions. It has been concluded that during the relevant period, the police department was responsible for recording and investigating crimes, monitoring the activities of the 1st Hundred of the Terek Permanent Militia, resolving land disputes, carrying out tax control, and other related matters.

Keywords: Terek Region, Nalchik District, Kabardians, Balkars, Nalchik District Police Department, law enforcement agencies, public order

Submitted 05.10.2025,

approved after reviewing 05.11.2025,

accepted for publication 12.11.2025

For citation. Dabagova I.M. On functions of Nalchik district police department in last third of 19th and early 20th centuries. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS.* 2025. Vol. 27. No. 6. Pp. 426–435. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-426-435

ВВЕДЕНИЕ

Изучение особенностей становления и развития учреждений охраны общественного порядка в Нальчикском округе в последней трети XIX – начале XX в. представляется актуальной проблемой современного кавказоведения. В этом плане определенный интерес представляет Нальчикское окружное полицейское управление – специализированное учреждение, наделенное некоторыми правоохрнительными функциями в отношении проживавшего в округе кабардинского и балкарского населения. Выявление функций и определение объема Нальчикского окружного полицейского управления с опорой на делопроизводственную документацию в рамках исторического институционализма дают возможность установить некоторые особенности становления и развития российского аппарата государства на Центральном Кавказе, формирования правоохрнительной системы в регионе, интеграции его населения в политико-правовое пространство России.

Некоторые аспекты функционирования органов охраны общественного порядка на Центральном Кавказе в дореволюционный период затрагивались в трудах З. Х. Ибрагимовой [1],

И. Л. Бабич [2], М. Г. Кулешина [3; 4], К. А. Прокудина [5; 6], А. Х. Абазова [7; 8; 9; 10], И. С. Пазова [11], Т. К. Макоева [12], Н. П. Голяндина [13; 14], А. В. Казакова [15], П. А. Кузьминова [16], З. Ж. Глашевой [17], И. Г. Алмазова [18], А. Т. Урушадзе [19], З. Р. Болиева [20], Л. Ш. Мачукаевой [21], С. Ф. Шатилова [22], А. Д. Осмаева [23], Д. Б. Оздоевой [14], А. А. Лоншакова [25] и в некоторых обобщающих работах по истории и этнографии народов Северного Кавказа [26; 27]. Однако вопросы функционирования нальчикского окружного полицейского управления комплексного исследования не получили. При этом такое исследование возможно с опорой на делопроизводственные документы фондов управления Нальчикского округа и Нальчикского окружного полицейского управления, хранящиеся в Управлении Центрального государственного архива Архивной службы КБР (г. Нальчик).

Целью исследования выступают выявление функций и определение объема Нальчикского окружного полицейского управления в последней трети XIX – начале XX в. Реализация этой цели предполагает решение следующих *задач*: изучение делопроизводственной документации Нальчикского окружного полицейского управления, в том числе и во взаимодействии с другими учреждениями; характеристика отдельных направлений его деятельности по охране общественного порядка, составлению послужных списков служащих управления Нальчикского округа и посемейных списков населенных пунктов региона, ссылке преступников в исправительные арестантские отделения, содержанию на гауптвахтах осужденных по решению судов к лишению свободы представителей местного населения и т.п.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В последней трети XIX – начале XX в. Нальчикское окружное полицейское управление возглавлял старший помощник начальника округа в чине подполковника [28, оп. 1, ед. хр. 3, т. 1, л. 271]. Анализ материалов по деятельности Нальчикского окружного полицейского управления в последней трети XIX – начале XX в. показывает, что оно учитывало факты краж имущества и грабежей у жителей округа [28, оп. 1, ед. хр. 3], отслеживало состояние 1-й сотни Терской постоянной милиции [28, оп. 1, ед. хр. 4], принимало участие в решении вопросов о выделении в пользование казенных участков земли отставным служащим и военным [28, оп. 1, ед. хр. 8], а также пахотной земли некоторым группам населения округа (например, горским евреям [28, оп. 1, ед. хр. 12]), вело учет жителей округа, имевших налоговые задолженности [28, оп. 1, ед. хр. 9; 64], и взыскивало с них денежные сборы и налоги [28, оп. 1, ед. хр. 10], вело реестры о недоимках [28, оп. 1, ед. хр. 61], составляло описи окладных листов на представителей местного населения и частных землевладельцев в округе [28, оп. 1, ед. хр. 57]. В 1886 г. Нальчикское окружное полицейское управление отвечало и за составление посемейных списков селений округа.

Также Нальчикское окружное полицейское управление отвечало за ведение послужных списков служащих Нальчикского округа [28, оп. 2, ед. хр. 1] (начальника округа, его старшего и младшего помощников, старшего и младшего делопроизводителей окружного управления, состоящего при окружном управлении переводчика, начальников участков Нальчикского округа) [28, оп. 2, ед. хр. 1]. В первой половине 80-х гг. XIX в. (когда кабардинское и балкарское население входило в состав Пятигорского округа) окружные полицейские управления отвечали за сбор, учет и движение денежных средств, собранных от штрафов с населения подведомственной территории. Начальник округа периодически направлял в канцелярию начальника Терской области шнуrowые книги для записи прихода и расхода собранных средств.

В это время Нальчикское окружное полицейское управление взаимодействовало с канцелярией начальника Терской области [28, оп. 1, ед. хр. 3, т. 1, л. 67], Нальчикским горским словесным судом [28, оп. 1, ед. хр. 3, т. 1, л. 222], Аргунским окружным полицейским управлением [28, оп. 1, ед. хр. 3, т. 1, л. 81], Грозненским окружным полицейским управлением [28, оп. 1, ед. хр. 3, т. 1, л. 215], Александровским уездным полицейским управлением Ставропольской губернии [28, оп. 1, ед. хр. 3, т. 1, л. 47, 112], Георгиевским полицейским приставом [28, оп. 1, ед. хр. 3, т. 2, л. 308], Пятигорским полицейским приставом [28,

оп. 1, ед. хр. 3, т. 2, л. 308], Пятигорским окружным полицейским управлением [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 67], Баталпашинским уездным полицейским управлением [28, оп. 1, ед. хр. 3, т. 2, л. 351], Екатеринодарским окружным полицейским управлением [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 60], Моздокским окружным полицейским управлением [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 65].

В 1885 г. Нальчикское окружное полицейское управление состояло в переписке с судебным следователем Ставропольского окружного суда по некоторым вопросам совершения преступлений жителями Нальчикского округа (например, о побеге из тюрьмы [29, оп. 1, ед. хр. 93, л. 2]). По вопросам розыска беглецов из тюрьмы Нальчикское окружное полицейское управление взаимодействовало с приставами административных участков округа (приставами) посредством рассылки обязательных для исполнения предписаний [29, оп. 1, ед. хр. 93, л. 3–3 об.; 29, оп. 1, ед. хр. 115, т. 2, л. 1]. В свою очередь участковые начальники (приставы) направляли в Нальчикское окружное полицейское управление рапорты [29, оп. 1, ед. хр. 93, л. 4]. В некоторых случаях приставы участков рапортовали в Нальчикское окружное полицейское управление о сообщении под расписку местным жителям решений высшего начальства [29, оп. 1, ед. хр. 38, л. 52]. Если распоряжение об объявлении информации местным жителям транслировалось через Терское областное правление, то по его исполнению Нальчикское окружное полицейское управление напрямую рапортовало ему об исполнении предписания [29, оп. 1, ед. хр. 38, л. 53]. В свою очередь приставы (участковые начальники) для исполнения поступивших из окружного полицейского управления предписаний делегировали их исполнение сельским (аульным) старшим, в населенных пунктах которых проживали фигуранты предписаний.

В середине 80-х гг. XIX в. Нальчикское окружное полицейское управление было организацией, ответственной за сбор налогов с населения казачьих станиц Нальчикского округа [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 1]. Для этого, как правило, Пятигорское окружное казначейство направляло в управление соответствующие отношения с просьбами вручить налоговые уведомления плательщикам и распорядиться в отношении соответствующих должностных лиц о взыскании денег по ним [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 1]. В этом же году в полицейское управление Нальчикского округа поступали и документы из Владикавказского окружного казначейства [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 56]. Такие документы в полицейское управление приходили в отношении колонии Александровской [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 4]. Также Нальчикское полицейское управление отвечало за сбор недоимок с населения по казенным налогам и сборам. Для этого Пятигорское окружное казначейство направляло в управление недоимочные ведомости с просьбой распорядиться в отношении соответствующих учреждений или должностных лиц о взыскании недоимок с должников [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 14]. Документ назывался «Подробный реестр о недоимках к 1885 г., числящихся по Нальчикскому округу и зависящих взысканием от Нальчикской окружной полиции» [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 16]. В то время окружные казначейства взаимодействовали, в свою очередь, по этим вопросам со Ставропольской казенной палатой [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 18]. Кроме того, по некоторым из этих вопросов Нальчикское полицейское управление взаимодействовало напрямую со Ставропольской казенной палатой: управление отправляло в палату рапорты, а палата в управление – предписания [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 29, 33]. Кроме того, в делопроизводственной документации этого времени отложились и краткие реестры Моздокского местного казначейства о недоимках, числящихся по Моздокскому казначейству и зависящих взысканием от Нальчикского окружного полицейского управления [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 21]. В документе приводились сведения о сборах по поземельному налогу, губернскому земскому сбору, налогу с недвижимого имущества, налогу с продовольственного капитала, подушному сбору, оброчной подати в отношении жителей местечка Эдиссия, колонии Кановой, горского населения Нальчикского округа Терской области [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 21–25]. Старшины селений и начальники участков Нальчикского округа также взаимодействовали с полицейским управлением по этим вопросам [28, оп. 1, ед. хр. 10, л. 37].

В середине 80-х гг. XIX в. Терское областное правление состояло в переписке с Нальчикским окружным полицейским управлением по вопросам ссылки преступников в исправительные арестантские отделения [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 1]. В переписке обсуждались вопросы направления в полицейское управление на исполнение утвержденных областным правлением общественных приговоров съездов доверенных или общественных приговоров отдельных сельских обществ Нальчикского округа о высылке из округа некоторых жителей населенных пунктов за проступки и преступления [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 1] или заключении таковых под стражу на гауптвахту [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 1]. Примечательно, что в большинстве случаев по такого рода решениям содержание преступников в местах заключения обеспечивалось за счет средств государственной казны [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 1 об.].

В начале 90-х гг. XIX в. Нальчикское полицейское управление взаимодействовало с Терским областным правлением по вопросам установления полицейского надзора над лицами, совершившими преступления [29, оп. 1, ед. хр. 207, л. 1]. Причем такой контроль устанавливался как над российскими подданными, так и над подданными других стран, временно находившимися на территории Нальчикского округа [29, оп. 1, ед. хр. 207, л. 1]. Кроме того, Нальчикское окружное полицейское управление по распоряжению Терского областного правления отвечало за снабжение содержащихся на гауптвахте арестантов казенной одеждой (в случае необходимости) и за организацию их этапирования к местам отбывания наказания в виде тюремного заключения [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 3-3 об., 9 об.]. Также управление отвечало и за «снятие» казенной одежды с лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы или заключения на гауптвахте, и передачу его в ближайшее тюремное отделение для записи в приход [29, оп. 1, ед. хр. 110, л. 7].

Нальчикское окружное полицейское управление отвечало также за проведение медицинских освидетельствований и составление актов по ним в отношении приговоренных по решению судов к заключению на гауптвахте местных жителей [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 6, 32, 35]. Результаты медицинских освидетельствований отражались в специальных актах, составляемых окружным врачом в присутствии представителей полицейского управления [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 12, 13]. Примечательно, что такие решения в то время принимались и на основании приговоров Нальчикского горского словесного суда в отношении представителей кабардинского и балкарского населения округа [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 6]. Также горский словесный суд состоял в переписке с окружным полицейским управлением по разным вопросам содержания под стражей местных жителей, получивших сроки за совершение преступлений [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 27].

Кроме того, Нальчикское окружное полицейское управление по распоряжению Терского областного правления выдавало акты (проходные билеты) на право свободного перемещения к месту жительства лицам, которые освобождались после отбывания срока заключения на гауптвахте за совершенные преступления [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 17–17 об., 42–42 об.]. Управление отвечало за учет жителей округа, которые отбыли наказание в виде лишения свободы, после чего вернулись на родину. Например, в предписании Терского областного правления в Нальчикское полицейское управление от 5 сентября 1886 г. сообщалось о том, что житель округа казак К. отбыл наказание в виде лишения свободы в Херсонском исправительном арестантском отделении, получил проходной билет для следования в Нальчикский округ и был обязан «по прибытии на родину явиться в окружное управление и предъявить свой билет для поступления с ним по 48 ст. уложения о наказаниях» [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 42–42 об.]. В свою очередь, на основании указанной статьи документа полицейскому управлению предписывалось передать освободившегося на определенный срок под надзор общества его населенного пункта [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 42 об.]. Ответственным за выдачу проходных свидетельств в Нальчикском округе был старший помощник Нальчикского округа, ответственный за работу Нальчикского окружного полицей-

ского управления [29, оп. 1, ед. хр. 110, л. 51]. Проходное свидетельство содержало информацию о структуре, которая его выдала, краткие биографические данные лица, в отношении которого оно было выдано, указывались отправной пункт и населенный пункт его прибытия, срок следования по маршруту, обязанность лица предъявить свидетельство в пункте прибытия, отметку о переходе в статус недействительного документа после его предъявления в пункте прибытия [29, оп. 1, ед. хр. 110, л. 51].

Нальчикское окружное полицейское управление отвечало за содержание на гауптвахтах представителей местного населения, осужденных по решению Нальчикского горского словесного суда к лишению свободы [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 61]. Для обеспечения исполнения решений Горского словесного суда Нальчикское окружное полицейское управление предписывало начальникам участков доставлять жителей подведомственных им территорий в сл. Нальчик для заключения на гауптвахту [29, оп. 1, ед. хр. 111, л. 52]. Кроме того, управление отвечало за полицейский надзор за лицами, которые отбыли наказание за преступления в виде тюремного заключения или заключения на гауптвахте и вернулись в места постоянного жительства [29, оп. 1, ед. хр. 113, л. 1]. По этой части окружное полицейское управление постоянно взаимодействовало с Терским областным правлением.

В начале XX в. Нальчикское окружное полицейское управление продолжало выполнять функции по наблюдению за лицами, находившимися под надзором полиции [29, оп. 1, ед. хр. 737, л. 1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ документов показывает, что руководителем Нальчикского окружного полицейского управления был старший помощник начальника Нальчикского округа. При этом руководитель полицейского управления в пределах своей компетенции состоял в прямой переписке (получал предписания, направлял рапорты) с Терским областным правлением. Изучение документов, относящихся к работе Нальчикского окружного полицейского управления в период с последней трети XIX века до начала XX века, показывает, что в его функционал входила регистрация преступлений (фиксация случаев краж и грабежей, совершенных в округе), контроль за милицией (надзор за деятельностью 1-й сотни Терской постоянной милиции), регулирование земельных вопросов (решение вопросов о предоставлении казенных земельных участков отставным служащим и военным, а также пахотной земли различным группам населения, включая горских евреев), налоговый контроль (учет жителей, имевших задолженности по налогам, и взыскание этих долгов), финансовая отчетность (составление реестров недоимок, а также описей окладных листов для местных жителей и частных землевладельцев). Причем эти действия осуществлялись как в отношении горского (коренного) населения региона, так и в отношении негорского (некоренного). В целом изучение функций Нальчикского окружного полицейского управления в последней трети XIX – начале XX в. имеет дальнейшие перспективы для исследования истории становления и развития российского аппарата государства на Центральном Кавказе, определения его места в системе правоохранительных органов Терской области, особенностей включения коренного населения региона в политико-правовое пространство России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ибрагимова З. Х.* Мир чеченцев. XIX век. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2007. 1024 с.
2. *Бабиц И. Л.* Деятельность Российского государства по включению горцев Северного Кавказа в общероссийское культурное пространство в конце XVIII – начале XX века // Научная мысль Кавказа. 2008. № 4(56). С. 41–49. EDN: KVSFP

3. Кулешин М. Г. Горская милиция на страже порядка в Терской области во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 1. С. 90–94. EDN: JWWTFF
4. Кулешин М. Г. Горцы Терской области на гражданской и военной службе Российской Империи во второй половине XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 4 (72). С. 236–239. EDN: LRHRON
5. Прокудин К. А. Горские народы Северного Кавказа на государственной службе в Российской Империи (XIX век). Санкт-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2018. 290 с.
6. Прокудин К. А., Болотова Т. П. Создание постоянной горской милиции: путь к интеграции северокавказских народов в социально-политическую и общественную жизнь Российской империи в XIX в. // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 12. С. 12–23.
7. Абазов А. Х. Моздокский верхний пограничный суд в системе органов власти на Центральном Кавказе в 1793–1822 годах. Нальчик: Принт Центр, 2024. 216 с.
8. Абазов А. Х., Нахушева И. Р. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX века: эволюция деятельности // Научный диалог. 2020. № 8. С. 287–300. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-287-300
9. Абазов А. Х. Формирование многоуровневой судебной системы в Кабарде в конце XVIII – начале XX в.: этапы, особенности // Caucasia: Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Т. 1. М.: Русская панорама, 2011. С. 93–108.
10. Абазов А. Х. Горские словесные суды Терской и Кубанской областей в 1871–1918 гг. // История государства и права. 2015. № 23. С. 58–63. EDN: UYVCCP
11. Пазов И. С. История становления органов общественного правопорядка в Кабарде и Балкарии (вторая половина XVIII века – первая половина XIX века) // Право и управление. 2024. № 10. С. 358–363. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-358-363.
12. Макоев Т. К. Правоохранительные органы Терской области как предшественники частей и подразделений Росгвардии (по материалам газеты «Терские ведомости») // Известия СОИГСИ. 2023. № 47(86). С. 150–177. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.004.
13. Голяндин Н. П. Создание и развитие правоохранительной системы (полиции) в Кабарде и Балкарии в середине XIX – начале XX века // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 12–14. EDN: WZXNTR
14. Голяндин Н. П., Заруцкий О. В., Кузьмина С. В., Шипилов В. И. История милиции Кабардино-Балкарии: этапы создания, становления и развития. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 217 с.
15. Казаков А. В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в.: биографический справочник. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2006. 405 с.
16. Кузьминов П. А. Реформа сословно-поземельных отношений у народов Северного Кавказа в XIX веке: от «горского общества» к обществу крестьянскому // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 1. С. 80–113. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-1-80-113
17. Глашева З. Ж. Горская аристократия в составе Императорской армии // Военно-исторический журнал. 2018. № 10. С. 81–85. EDN: UZUXKT
18. Алмазов И. Г. Новые именные списки ингушских офицеров Российской Императорской армии (краткие сведения по материалам одного архивного дела) // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева. 2018. № 2. С. 173–176. EDN: YTHZGP
19. Урушадзе А. Т. Горец на русской службе в годы Кавказской войны (1801–1864 гг.): посредник, маргинал, предатель // Журнал фронтирных исследований. 2020. Т. 5. № 4(20). С. 127–151. DOI: 10.46539/jfs.v5i4.251
20. Болиев З. Р. Полиция Северной Осетии. История и современность: 300-летию полиции России посвящается. Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2021. 216 с.

21. Мачукаева Л. Ш. Горцы Северного Кавказа на службе в российской армии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1(48). С. 56–65. DOI: 10.25744/vestnik.2020.48.1.009
22. Шатилов С. Ф. На службе Отечеству: горцы Северного Кавказа в военных кампаниях России в XIX в. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2020. № 5(32). С. 218–225. EDN SPJWAC
23. Осмаев А. Д. Чеченцы в офицерском корпусе Российской императорской армии // Вестник КНИИ РАН. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2024. № 2(9). С. 39–43. DOI: 10.34824/VKNPIRAN.GUMNAUKI.2024.9.2.004
24. Оздоева Д. Б. Ингушский конный полк в Русской императорской армии // Современные научные исследования: сборник материалов VIII Международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 27 мая 2024 года. М.: Научный центр «Издание», 2024. С. 79–81.
25. Лонишаков А. А. Кавказские горские милиционные формирования в механизме государства Российской империи // Наука, технологии, инновации в эпоху глобальных трансформаций: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 12 декабря 2024 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2024. С. 241–245.
26. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.
27. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2022. 870 с.
28. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-9 «Нальчикское окружное полицейское управление».
29. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-6 «Управление Нальчикского округа».

REFERENCES

1. Ibragimova Z.Kh. The World of the Chechens. 19th Century. Moscow: PROBEL-2000, 2007. 1024 p. (In Russian)
2. Babich I.L. The Russian State's Activities to Include the Highlanders of the North Caucasus in the All-Russian Cultural Space in the Late 18th and Early 20th Centuries. *Scientific Thought of the Caucasus*. 2008. No. 4(56). Pp. 41–49. EDN: KVSKEP. (In Russian)
3. Kuleshin M.G. The Mountain police on guard of order in the Tersk region in the second half of the 19th – early 20th century. *RUDN Journal of Russian History*. 2009. No. 1. Pp. 90–94. EDN: JWWTF. (In Russian)
4. Kuleshin M.G. Highlanders of the Terek region in the civil and military service of the Russian Empire in the second half of the 19th century. *Tambov University Review: Series Humanities*. 2009. No. 4 (72). Pp. 236–239. EDN: LRHRON. (In Russian)
5. Prokudin K.A. The mountain peoples of the North Caucasus in public service in the Russian Empire (XIX century). Saint Petersburg: Foundation for the Development of Conflict, 2018. 290 p. (In Russian)
6. Prokudin K.A., Bolotova T.P. The creation of a permanent mountain militia: a path to the integration of the North Caucasian peoples into the socio-political and public life of the Russian Empire in the 19th century. *Social and Humanitarian Knowledge*, 2010. No. 12. Pp. 12–23. (In Russian)
7. Abazov A.Kh. Mozdok Upper Border Court in the system of authorities in the Central Caucasus in 1793-1822. Nalchik: Publishing House Print Center, 2024. 216 p. (In Russian)

8. Abazov A.Kh., Nakhusheva I.R. Bailiff offices in the North Caucasus in the last third of the XVIII – first half of the XIX century: the evolution of activity. *Scientific Dialogue*. 2020. No. 8. Pp. 287–300. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-287-300. (In Russian)
9. Abazov A.Kh. Formation of a multi-level judicial system in Kabarda in the late 18th and early 20th centuries: stages and features. *Caucasica: Proceedings of the Institute of Political and Social Research in the Black Sea-Caspian Region*. Vol. 1. Moscow: Russkaya Panorama, 2011. Pp. 93–108. (In Russian)
10. Abazov A.Kh. Mountain verbal courts of the Terek and Kuban regions in 1871–1918. *History of State and Law*. 2015. No. 23. Pp. 58–63. EDN: UYVCCP. (In Russian)
11. Pazov I.S. The history of the formation of public law enforcement agencies in Kabarda and Balkaria (Second half of the 18th century – first half of the 19th century). *Law and Administration*. 2024. No. 10. Pp. 358–363. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-358-363. (In Russian)
12. Makoyev T.K. Law Enforcement agencies of the Terek Region as predecessors of the Rosgvardia units and subdivisions (Based on the Terek Vedomosti Newspaper). *Izvestiya SOIGSI*. 2023. No. 47(86). Pp. 150–177. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.004. (In Russian)
13. Golyandin N.P. The creation and development of the law enforcement system (police) in Kabarda and Balkaria in the mid-19th and early 20th centuries. *Black Holes in Russian Legislation*. 2016. No. 5. Pp. 12–14. EDN: WZXNTR. (In Russian)
14. Golyandin N.P., Zarutsky O.V., Kuzmina S.V., Shipilov V.I. History of the Kabardino-Balkarian police: stages of creation, formation, and development. Nalchik: El-Fa, 2004. 217 p. (In Russian)
15. Kazakov A.V. *Adygi (cherkesy) na rossiyskoy voyennoy sluzhbe. Voyevody i ofitsery. Seredina XVI – nachalo XX v.: biograficheskiy spravochnik* [The Adygs (Circassians) in the Russian military service, military leaders and officers. Mid-XVI-early XX century: biographical reference book]. Nalchik: Republican Polygraph Plant named after Revolutions of 1905, 2006. 405 p. (In Russian)
16. Kuzminov P.A. The reform of social and land relations among the peoples of the North Caucasus in the 19th century: from the “mountain society” to the peasant society. *Electronic Journal “Caucasology”*. 2018. No. 1. Pp. 80–113. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-1-80-113. (In Russian)
17. Glasheva Z.Zh. Mountain aristocracy as part of the imperial army. *Military History Magazine*. 2018. No. 10. Pp. 81–85. EDN: UZUXKT. (In Russian)
18. Almazov I.G. New lists of Ingush officers of the Russian imperial army (brief information based on one archival file). *Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk im. Ch.E. Ahrieva* [Bulletin of the Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev]. 2018. No. 2. Pp. 173–176. EDN: YTHZGP. (In Russian)
19. Urushadze A.T. The highlander in the Russian service during the Caucasian War (1801–1864): mediator, outsider, and traitor. *Journal of Frontier Studies*. 2020. Vol. 5. No. 4(20). Pp. 127–151. DOI: 10.46539/jfs.v5i4.251. (In Russian)
20. Boliev Z.R. Police of North Ossetia. History and modernity: dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. Vladikavkaz: V.A. Gassiev Institute of Printing, 2021. 216 p. (In Russian)
21. Machukaeva L.Sh. Highlanders of the North Caucasus in the service of the Russian army (the second half of the XIX – early XX centuries.)). *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2020. No. 1(48). Pp. 56–65. DOI: 10.25744/vestnik.2020.48.1.009. (In Russian)
22. Shatilov S.F. In the service of the fatherland: The highlanders of the North Caucasus in Russia's military campaigns in the 19th century. *Modern Problems of the Humanities and Social Sciences*. 2020. No. 5(32). Pp. 218–225. EDN SPJWAC. (In Russian)

23. Osmayev A.D. Chechens in the officer corps of the Russian Imperial army. *Bulletin of CI RAS. Series: Social and Human Sciences*. 2024. No. 2(9). Pp. 39–43. DOI: 10.34824/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2024.9.2.004. (In Russian)

24. Ozdoeva D.B. The Ingush cavalry regiment in the Russian Imperial Army. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy ochno-zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern Scientific Research: Collection of Materials of the 8th International Part-Time Scientific and Practical Conference], Moscow, May 27, 2024. Moscow: Nauchnyy tsentr “Izdaniye”, 2024. Pp. 79–81. (In Russian)

25. Lonshakov A.A. Caucasian mountain militia formations in the mechanism of the Russian empire state. *Nauka, tekhnologii, innovatsii v epokhu global'nykh transformatsiy: sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science, Technology, and Innovation in the Era of Global Transformations: Collection of Articles from the IV International Scientific and Practical Conference]. Petrozavodsk, December 12, 2024. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyy tsentr nauchnogo partnerstva “Novaya Nauka”, 2024. Pp. 241–245. (In Russian)

26. *Veka sovместnoy istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiyskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.)* [Centuries of shared history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nalchik: IGI KBSC RAS, 2017. 544 p. (In Russian)

27. *Adygi: Adygeytsy. Kabardincy. Cherkesy. Shapsugi* [Adygs: The Adygeans. Kabardians. Circassians. Shapsugs]. Seriya “Narody i kul'tury”. Moscow: Nauka, 2022. 870 p. (In Russian)

28. *Upravlenie Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Arhivnoy sluzhby Kabardino-Balkarskoy Respubliki* [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. F. I-9 “Nalchik District Police Department”. (In Russian)

29. *Upravlenie Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Arhivnoy sluzhby Kabardino-Balkarskoy Respubliki* [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. F. I-6 “Nalchik District Department”. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed with no external funding.

Информация об авторе

Дабагова Инна Мухамедовна, аспирант Научно-образовательного центра, Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук;

360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

dabagova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4074-4583>

Information about the author

Inna M. Dabagova, Postgraduate Student at the Scientific and Educational Center, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

2, Balkarov street, Nalchik, 360010, Russia;

dabagova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4074-4583>